

После того как Оубу сразил Мага-Орочи, Хун Кай попрощался с SSP и отправился в новое путешествие.

— Кай, что ты вообще задумал?

— Я тоже хочу в Хуася.

— У тебя же нет разрешения на проживание в Хуася, зачем тебе туда? К тому же там нет монстров, которых можно бить.

— Я прямо сейчас займусь оформлением. Джагула, Найна, не бросайте меня, я хочу быть с вами.

— Ц!

— Джагула, не оставляй меня, я хочу всегда быть рядом с тобой.

Отец, когда ты успел стать таким мастером уговоров? Ты что, тайком от меня и папы проходил спецподготовку?

— Отец, разве тебе не нужно выполнять задания Кольца? Как ты собираешься быть с нами?

— На О-50 уже есть несколько новичков, способных брать задания, к тому же я выбил у Кольца долгий отпуск. Если нет ничего чрезвычайно важного, оно меня не побеспокоит. Да и задолженность по зарплате, которую оно мне причитало, я тоже забрал. Джагула, Найна, подождите меня еще немного. Как только я получу вид на жительство, мы вместе отправимся в Хуася.

Кай, отец, когда ты стал таким расчетливым? Это совсем не похоже на твой обычный образ.

Туань-туань: Скрываю талант и славу, я слишком многим пожертвовал ради этой семьи.

— Папа, позволь отцу поехать с нами! Так он сможет проводить с тобой очень много времени!

— Кто сказал, что мне нужно, чтобы он меня сопровождал? — Джагула бросил взгляд на жалкого, просящего Хун Кая. — Ладно, раз уж ты так хочешь увязаться, иди. С разрешением на проживание в Хуася поторопись. Мы с Найной подождем тебя пять дней. Если через пять дней у тебя не будет документов, я просто заберу Найну и уеду.

— Хорошо!

Хуася, провинция Башу, город Чэнду.

Белый частный автомобиль остановился на пустыре у самого обычного двора. Двое мужчин вышли из машины и огляделись — это были Джагула и Хун Кай.

— Дом, который нашел для нас Туань-туань, такой необычный! Такого стиля оформления ни на одной другой планете не встретишь.

— Вероятно, дело в истории и культуре. Исторический путь этой страны отличается от большинства других планет. — Джагула потянул Хун Кая в дом. — Ладно, хватит глазеть на улицу.

Туань-туань заранее спрашивал их, какой дом они хотят, но Джагула и Хун Кай не имели особых предпочтений и решили доверить выбор Асагири. В итоге она выбрала этот дворик.

Дом был выдержан в стиле китайского сельского уюта: два этажа, на первом — гостиная, кухня, кладовая и чайная комната, на втором — пять комнат: две спальни, кабинет и две гардеробные. Двор был полон зелени: гортензии, пионы, маки и лилии, а еще несколько черешневых деревьев. Оставалось только гадать, выживут ли они до следующей весны под присмотром Джагулы и Хун Кая.

Туань-туань подготовил всё необходимое, а перед уходом дал Джагуле карту, чтобы тот ни в чем себе не отказывал. Джагула тут же потащил Хун Кая знакомиться с ночной жизнью Хуася. Хун Кай ел всё подряд от начала до конца улицы, но даже тогда остался сыт лишь наполовину, поэтому они зашли в заведение, чтобы доест. После этого они отправились в торговый центр покупать одежду для Асагири и товары для дома. Хун Кай было собрался купить детские принадлежности, но получил нагоняй от Джагулы.

— До рождения Найны еще пятьдесят лет, куда ты спешишь? купишь сейчас, а срок годности выйдет!

Хун Кай: — _ —

Кольцо: После появления ребенка твой статус стремительно падает, Оубу.

Джагула: Тебя не спрашивали, катись отсюда.

Кольцо:

Спустя годы странствий Джагула и Хун Кай стали куда лучше понимать местных жителей, хотя некоторые их повадки оставались для них загадкой. С соседями они ладили. Одной из соседок была вышедшая на пенсию старушка лет семидесяти, очень добрая женщина. Когда Джагула и Хун Кай только привыкали к жизни в Хуася, она им во многом помогла. Узнав, что они инопланетяне, она долго удивлялась, а когда узнала, что у них есть ребенок, и вовсе была шокирована — ей потребовалось несколько дней, чтобы переварить эту новость.

Время летело быстро. Найна уже появилась на свет, а та добрая старушка скончалась много лет назад. С тех пор соседний дом пустовал, лишь изредка его навещали дети покойной.

Щелк-щелк, щелк-щелк — Хун Кай не переставал фотографировать ребенка. Асагири, облаченная в небесно-голубой детский комбинезон с кружевным слюнявчиком и чепчиком, с соской во рту, послушно сидела на кровати и смотрела на своих отцов, заставляя двух новоиспеченных пап не выпускать телефоны из рук. Джагула вынул соску и сунул в рот ребенку бутылочку с молочной смесью. Асагири послушно обхватила её ручками и ножками, продолжая пить, а телефоны отцов пополнились еще одной серией снимков.

Наевшись, Асагири потянулась к папе, просясь на ручки. Получив желаемое и дождавшись, пока её похлопают по спинке, она тут же заснула прямо на руках.

Джагула положил ребенка обратно в колыбель и, обернувшись, увидел глупо улыбающегося Кая.

— Туань-туань сказал, что завтра повезет нас в Страну Света оформлять документы?

— Да, сказал, что был слишком занят делами и совсем забыл, а тут выдалась свободная минутка. Завтра, когда отправимся в путь, Джагула и Найна могут просто посидеть у меня в Цветовом таймере.

Я — темная личность, иду оформлять документы в Страну Света... Какая ирония.

— Джагула... — пока тот витал в облаках, крупный пес уже успел его поцеловать.

С тех пор как появилась Найна, им приходилось постоянно оглядываться на ребенка, поэтому они давно не... Теперь, когда Найна подросла, можно было расслабиться, тем более что Джагула не стал его отталкивать.

Всё, что последовало дальше, произошло вполне естественно. Они провели идеальную ночь, хотя на следующее утро Джагула отходил Хун Кая за то, что у него разболелась поясница. Асагири, лежа рядом, с недоумением наблюдала, как папа бьет отца.

(Автор: превратившись в ребенка, Асагири переняла детские привычки и характер, но её память и мышление остались прежними).

<http://bllate.org/book/22119/2302987>